

Двусторонние международные договоры в области военно-технического сотрудничества, по сути, являются лишь «рамочными» соглашениями и требуют, как правило, подписания документов, которые будут детализировать отдельные аспекты этих договоров, а также соглашений и контрактов по поставке образцов вооружений и военной техники, проведения работ, оказания услуг и т.д.

Швакин С.В.

*Московский государственный университет
приборостроения и информатики,*

Евразийский научно-исследовательский институт проблем права

Конвергенция национальных правовых систем в процессе их международного взаимодействия

Сегодня многими исследователями отмечается, что современный мир постепенно «трансформируется в единую систему, где различные структурные элементы формирующейся целостности, такие, например, как национальные государства, международные объединения, транснациональные корпорации, теряют свою былую самодостаточность, становясь взаимозависимыми элементами единого целого».¹ Одновременно наблюдается постепенное увеличение влияния международного права на национальные правовые системы. Несмотря на то, что государства неодинаково решают вопрос о реализации норм международного права во внутринациональном правопорядке (от признания возможности применения лишь только некоторых из них при соблюдении ряда условий, до установления полного их примата над внутригосударственным законодательством), все же необходимо отметить, что пределы и пространственно-субъектная сфера действия международного права постепенно расширяются, «системные функциональные связи, имеющиеся на международном уровне, объединяют в системные целостности правовые феномены разных государств, их правовые системы и отдельные элементы».² Не отвергая тезиса о том, что национальные правовые системы также суверенны, как и государства,³ следует согласиться с Г.И. Тункиным, который отмечал, что «самостоятельность и независимость правовых систем совершенно не исключает взаимодействия между ними».⁴

Действительно, национальные правовые системы, являясь по своей природе системами открытыми, находятся в активном взаимодействии, которое проявляется, прежде всего, на уровне элементов этих систем. По мнению И.И. Лукашука, это взаимодействие «весьма многопланово, распространяется практически на все элементы системы – от правосознания до правоприменения».⁵ Зачастую такое взаимодействие прослеживается не полностью, поскольку оно характеризуется некоторой степенью неопределённости, при этом национальные правовые системы обычно сохраняют высокий уровень самоорганизованности и исторически развиваются в сторону увеличения сложности их структуры. Большинство исследователей в качестве основной формы взаимодействия национальных правовых

¹ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – 2е изд. перераб. и доп. – М. Проспект, 2011. С.160.

² Особенности правовой системы Российской Федерации: вопросы теории: монография / В.А. Агафонов; отв. ред. И.А. Иванников, Ростов н/Д, 2007. С.47.

³ Васильев А.М. О системах советского и международного права // Советское государство и право. – 1985. - № 1. С.69.

⁴ Международное право: Учебник / Талалаев А.Н., Тункин Г.И., Шестаков Л.Н. и др. – М.: Юрид. лит., 1999. С.4.

⁵ Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С.35.

систем выделяют процесс их сближения, хотя вкладывают в это понятие различный смысл: от «глобализации» (М.Н. Марченко)¹ и «интернационализации права» (И.И. Лукашук)² до «правовой интеграции» (С.В. Бахин).³ Другие исследователи, например С.С. Алексеев, полагают, что «сближение – лишь внешнее проявление более глубоких процессов, преобразующих мир права, которые могут быть названы «правовой конвергенцией»⁴. Полагаем, что сближение национальных правовых систем, исходя из общей теории систем, действительно целесообразнее понимать как процесс конвергенции.

В теории права конвергенция понимается в широком и в узком смысле.⁵ В широком смысле конвергенция мыслится как развитие правовых систем в одном направлении, в узком – как процесс и результат взаимодействия национального права, или же, как взаимоуподобление отдельных элементов правовых систем. Вне зависимости от того как раскрывается содержание понятия конвергенции, конечной целью этого процесса должна являться «когеренция»⁶ национальных правовых систем. Однако говорить о когеренции можно будет только в том случае, если результаты регулирования однотипных отношений в сближающихся (конвергирующих) национальных правовых системах схожи или различия между ними не существенны. По сути, когерентны должны быть и формы реализации права (правоприменение), и формы выражения объективного права (законодательство).

В свою очередь процесс конвергенции национальных правовых систем должен рассматриваться в рамках процесса их международного взаимодействия (т.е. взаимодействия опосредованного международным правом), поскольку эффективное и целенаправленное взаимодействие может осуществляться только при помощи международно-правовых средств.

Процесс международного взаимодействия национальных правовых систем инициирует процессы правовой унификации, трансформации и имплементации норм международного права в национальное (внутригосударственное) законодательство. На это обстоятельство было указано С.В. Бахиным, по его мнению, «вне международных обязательств, которые принимают на себя государства, создание эффективных правовых регуляторов в виде единых и единообразных нормативных предписаний невозможно».⁷ Именно международное право, находясь в процессе взаимодействия с внутринациональным правом, способствует взаимопроникновению элементов национальных правовых систем, а также напрямую воздействует на процесс их конвергенции и образования взаимосвязей.

Таким образом, международное взаимодействие национальных правовых систем затрагивает не только элементы этих систем, но и функции, цели и задачи этих систем. В результате процессов унификации, гармонизации, рецепции, трансформации, имплементации правовых норм происходит интернационализация и

¹ Государство и право в условиях глобализации / М. Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. С.268-275.

² Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. Наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. С.260.

³ Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: Унификация и гармонизация права. Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2003. С.21.

⁴ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. – М., 2000. С.225.

⁵ Подробнее о конвергенции см.: Швакин С.В. Воздействие процесса конвергенции национальных правовых систем на развитие законодательства и правоприменения в Российской Федерации (международно-правовой аспект) / Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 21 февраля 2011 г.): в 3 ч. / Часть III. Международно-правовые и уголовно-правовые проблемы. – Уфа: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2011. С.69-72.

⁶ От лат. *coherens* – находящийся в связи.

⁷ Бахин С.В. Указ соч. С.11.

глобализация права в целом, т.е. речь идет о формировании единого глобального правового пространства, иногда даже отмечается, что «человечество стоит на пороге создания новой модели права – мировой глобальной правовой системы».¹

*Эседов Д.Т.
Российский университет дружбы народов*

Дипломатическая защита инвестора

Обеспечение осуществления прав и исполнения обязанностей участников инвестиционных правоотношений осуществляется с помощью средств, имеющих разный правовой характер. В случае нарушения прав иностранных инвесторов на территории другого государства возможно применение такого международно-правового способа, как дипломатическая защита. То есть речь идет о ситуации, когда государство защищает своего национального инвестора на территории принимающего государства, используя свое дипломатическое представительство.

Постоянная палата международного правосудия в деле о палестинских концессиях Мавроматиса 1924 г. провозгласила следующую формулу дипломатической защиты: «Право государства осуществлять защиту своих подданных, пострадавших от действий другого государства, нарушающих международное право, <...> есть основополагающий принцип международного права. Беря под опеку своего подданного и прибегая к дипломатическим средствам или международным судебным процедурам, государство такими действиями защищает собственные права: право обеспечивать в лице своих граждан уважение к нормам международного права».²

Комиссия международного права ООН определяет, что суть дипломатической защиты «...состоит в призывании государством, посредством дипломатических мер или других средств мирного урегулирования, к ответственности другого государства за вред, причиненный деянием этого государства физическому или юридическому лицу, являющемуся гражданином или имеющим национальность первого государства, в целях имплементации такой ответственности».³

В конце XIX в. возникла, а в начале XX в. укоренилась новая доктрина латиноамериканских юристов, которая основывалась на реакции латиноамериканских стран против несправедливых, по их мнению, форм дипломатической защиты своих граждан, проводимых западными странами на этом континенте.⁴ Согласно ей провозглашалась недопустимость дипломатического вмешательства и вооруженной интервенции с целью защиты государственных и частных инвестиций. Традиционным способом защиты индивидов, в том числе и инвесторов, в международном праве в те времена считалась дипломатическая защита со стороны государства происхождения иностранного инвестора.

Эти теоретические воззрения были научно закреплены в трудах известного аргентинского юриста, министра иностранных дел этого государства Кальво (1822-1906). Спустя время данная теория стала именоваться как «доктрина Кальво».⁵

¹ Щербакова Н.В., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: Обзор материалов «круглого стола» // Государство и право. – 2004. - № 12. – С.12.

² Mavrommatis Palestine Concessions Case. Mandatory of Palestine (United Kingdom) v. Greece. 1924, PCIJ Rep. Series A, No. 2.

³ Доклад Комиссии международного права. 58-я сессия. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 61-я сессия. Дополнение № 10 (A/61/10). С. 15.

⁴ Asante S. K. International Law and Investment // in: Bedjaoui M. (ed.) International Law Achievements and Prospects. UNESCO. 1991.p.670.

⁵ Calvo. Le Droit International Theoritique et Practique. 5th ed.-P., 1968.